

Е. НЕЖЕНЦЕВА

ПОКА МЫ
ВДЫХАЕМ
ТИШИНУ

18+

Екатерина Викторовна Неженцева

Пока мы вдыхаем тишину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63475852

SelfPub; 2020

Аннотация

Эмили – псионик, который может с лёгкостью управлять чужим разумом, узнать о чём думают другие люди, и чувствует каждую их эмоцию. Она сбежала из лаборатории корпорации, где над ней провели эксперимент по усилению псионических способностей и попала в аварию. Но спустя пять лет, которые стали для девушки кошмаром – ведь она не помнила даже своего имени и кем является – судьба сталкивает её с Кристианом, главой той самой корпорации. У них начинается бурный страстный роман, приправленный горечью слёз, обид и очень странными событиями. Только девушка даже не догадывается, что это лишь начало настоящего ада, который ей предстоит пройти.

Содержание

Глава 1. Побег	4
Глава 2. Воспоминания	21
Глава 3. Попалась	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Неженцева

Пока мы вдыхаем тишину

Глава 1. Побег

Зажав рот ладонью, я сидела в тёмной кладовке и боялась даже пошевелиться, чтобы не зашуметь. Начищенный до блеска пол в помещении, где хранились швабры и прочие хозяйственные принадлежности, казался неправильным. В такой ситуации, кладовка должна быть тёмной, пыльной с паутиной и грязью, а не сверкать чистотой. Только в этом доме всегда и всё было стерильным, Кэролайн об этом позаботилась.

Я слушала собственное дыхание и сердцебиение, которые практически оглушали в неестественной тишине. Особенно сердце – оно словно издевалось и грохотало всё громче с каждым мгновением.

«Пожалуйста, прекрати так стучать, иначе он услышит!» – мысленно умоляла я, стараясь подавить желание судорожно всхлипнуть.

– Энни, у папочки есть для тебя подарок на день рождения, – раздался в тишине дома голос отчима, и меня перевернуло от омерзения. – Энни, лучше выходи по-хорошему! Ты же знаешь, какое будет наказание?

Ну почему именно сегодня Кэролайн приспичило сходить к подруге?! Неужели она заодно с этим уродом? Я содрогнулась от такой мысли, поскольку в этом случае, меня уже ничто не спасёт. Роджер был редкостным ублюдком и садистом. До сегодняшнего дня, его сдерживало только присутствие Кэролайн и то не всегда. Если отчим хотел «просто посмотреть», его не сдерживала даже мать, спящая в соседней комнате.

Отчаяние накатило с новой силой. Ведь у меня была такая великолепная возможность свалить из этого дома вечером. А теперь приходится прятаться от этого борова в кладовке и пытаться не дышать. На глаза навернулись злые слёзы. За что мне всё это? И к собственному ужасу, я не смогла сдержать тихий надрывный всхлип.

В следующую секунду дверь моего убежища распахнулась, с грохотом ударившись о стену. По глазам больно резанул яркий свет, поэтому я зажмурилась и завизжала от страха. Визг оборвался, когда Роджер схватил меня за волосы и с силой дёрнул вверх, заставляя подняться с пола. Я попыталась сопротивляться, но ощущение, будто мужчина решил снять с меня скальп, не оставило выбора. Пришлось шевелить ногами, следуя за ним, но тут Роджер на мгновение затормозил и повернул голову в мою сторону.

– Думала, спрячешься от меня, мерзавка?! – прорычал отчим мне прямо в лицо, обдав вонью перегара.

Пошатнувшись, он ещё крепче вцепился в мою шевелюру

и вышел в коридор. Я цеплялась руками за волосы, его руку, старалась быстрее шевелить ногами, чтобы было не так больно. Только всё это не особо помогло, когда Роджер с силой швырнул меня вперёд. Не удержавшись, я упала на пол и больно ударилась плечом. Тут же почувствовала, как отчим навалился сверху. Попыталась было закричать, но мой рот лишь открылся пару раз, выдавая тихий сиплый звук. От нахлынувшего ужаса не выходило даже запищать – голос пропал напрочь. Поэтому я сосредоточилась на том, чтобы вырваться.

– Ну, уж нет, тварь, – процедил он, переворачивая меня на спину, – я же обещал тебе подарок на совершеннолетие!

Одной рукой, словно тисками, он сжал моё горло, а вторая невероятно быстрым движением вздёнула юбку вверх и начала шарить по телу. Не чувствуя боли, задыхаясь от недостатка кислорода, я брыкалась, царапала его руку и одновременно пыталась оттолкнуть вторую. Но что может сделать пигалица метр шестьдесят с кепкой против туши в сто десять килограмм? И эти килограммы не были жиром – стальные бугры мышц, находились под футболкой мужчины.

Рука отчима всё сильнее сдавливала горло. Я испугалась, что сейчас он попросту раздавит мне трахею и даже не заметит этого. Второй рукой Роджер всю лапал меня между ног и пытался отодвинуть бельё в сторону. Мне даже смешно стало на какой-то миг. Ведь это они с Кэролайн не хотели покупать мне нормальные трусы. Вместо кружевных стрин-

гов на мне красовались добротные, плотные, почти шорты – такие не отодвинешь и не порвёшь так просто.

Жаль, посмеяться не получится из-за отсутствия воздуха и боли. Да и наличие белья «для девственниц», чувствую, не поможет. Меня уже не заботили довольно болезненные прикосновения, стало наплевать, что он пытается стащить мои трусы – я поняла, что сейчас умру. А всё, потому что этот урод заигрался и не обращает внимания на мои судорожные попытки сделать хоть один вдох.

Я практически отключилась, даже галлюцинации начались. Вначале послышалось, как что-то запищало, а следом раздался мужской голос, от которого по телу пробежали мурашки:

«Док, она задыхается! Хватит. Подключай меня».

От неожиданности, я даже пришла в сознание и удивлённо захлопала глазами. Но тут вновь ощутила, что лёгкие горят огнём и начала падать в темноту, когда раздался звук хлопнувшей входной двери на первом этаже. Он был очень тихим, донёсся словно сквозь толщу воды и стал моим спасением. Через миг мы услышали голос той, что называла себя моей матерью. И впервые я обрадовалась её писклявому голоску, который обычно вызывал лишь неприязнь и отвращение.

– Милый, я вернулась! – крикнула Кэролайн, а когда ответа не последовало, вновь позвала ещё громче: – Роджер, где тебя носит?!

Взгляд отчима начал приобретать осмысленное выражение. Мужчина резко отстранился и убрал руку с моего горла. В его глазах мелькнул страх осознания, что он чуть меня не прикончил. Конечно, ведь дом, компания и все деньги принадлежат Кэролайн. Стоит ей узнать, что муженёк не удержал ширинку на замке, как Роджер окажется на улице. Это на меня ей начхать, а вот о верности супруга Кэролайн очень даже беспокоится. Всё же он младше её на десять лет!

Быстро взяв себя в руки, Роджер прошипел ругательство и поднялся на ноги. Застегнул джинсы, заправил в них рубашку. И когда только он успел всё это расстегнуть? После чего провёл широкими ладонями по лицу, пригладил волосы и оглядел меня с ног до головы. Задержав липкий масляный взгляд на задранной юбке, мужчина тихо произнёс:

– Только попробуй пикнуть. Вечером продолжим, мамашу твою спать уложу и приду. И чтобы на тебе не было этих парашютов, которые ты по ошибке бельём называешь.

Весело хохотнув на собственную несмешную шутку, он направился вниз, чтобы Кэролайн сама не поднялась на второй этаж в поисках мужа. А мне ничего не оставалось кроме как захрипеть и попытаться отползти в сторону. Я с трудом поднялась на ноги и, придерживаясь за стену, пошла в свою комнату. Закрыла дверь, сделала ещё пару шагов по направлению к кровати и упала на колени, обхватив себя руками за плечи.

Непрерывно шатаясь вперёд-назад, я беззвучно рыдала,

пытаясь осознать, что сейчас произошло и насколько мне повезло. Когда небольшая истерика закончилась, я вытерла слёзы и восстановила насколько могла дыхание. Затем поморщилась от боли, растекающейся по всему телу, и нагнулась, заглянув под кровать.

В самом дальнем углу – так, чтобы невозможно было увидеть при поверхностном осмотре – лежал рюкзак, в который я ещё вчера сложила немного вещей. Вытащила его, после достала из шкафа, забитого платьями, за которые многие девушки удавились бы, единственные джинсы. Они были спрятаны за самодельной фальшстенкой из перекрашенного куска фанеры. Это был подарок на день рождения от моей подруги. Правда, Мирта скорее просто мне сочувствовала, чем являлась подругой, и джинсы были поношенные и потрёпанные, местами даже дырявые. Но мою просьбу она всё же выполнила и нужную вещь принесла, за что я была ей очень благодарна.

Действовать надо было быстро, потому я натянула джинсы и огромную мужскую толстовку с капюшоном, которую честно украла у Роджера. Горло болело и саднило, словно в него вставили трубку и забыли вытащить, но времени на лечение мне никто не даст. Ограничившись лишь гримасой, я закинула за спину рюкзак и зашипела от боли в плече, которым ударилась.

На глаза снова навернулись слёзы от жалости к себе, но я стиснула зубы и подошла к окну. К слову, оно тоже было до-

вольно примечательным. С наружной стороны обычная белая рама со стёклами, такие окна были во всех богатых домах нашего района, но вот с внутренней, оно всё сплошь красовалось гвоздями. Когда меня привезли из больницы в этот дом, окно заколотили, мотивировав это «заботой о моём состоянии». Конечно, отговорку использовали лишь в самом начале, да и то по причине того, что в доме присутствовала медсестра, которая за мной приглядывала. Потом мне просто сказали, чтобы я заткнулась и знала своё место.

Сколько времени я потратила, чтобы его незаметно вскрыть. Сколько сил приложила, стремясь вырваться на свободу! Помню, как тряслись руки и подкашивались колени, когда я проносила под блузкой школьной формы инструменты. Сначала плоскогубцы и маленькую маслёнку, после небольшой молоток гвоздодёр – с ним было особенно страшно. Вытащить гвозди ещё не всё, надо было сделать так, чтобы створка не скрипела, поднимаясь вверх. Более того, мне тогда предстояло создать иллюзию, что окно по-прежнему забито. А как у меня чуть не остановилось сердце, когда я вытащила первый гвоздь и он со звоном выпал из моих рук.

Но я справилась, что не удивительно – я всегда добиваюсь поставленной цели, хоть и узнала об этом не так давно. Так вот пока я вскрывала окно, сорвала два ногтя, пробила одним из гвоздей ладонь, зато теперь могла выбраться из этого дома. Всё лучше, чем жить в этом чистилище, в которое по какой-то причине меня привезли после аварии и назвали

домом.

Кстати, мои оторванные ногти и пробитые руки никого не удивили. Кэролайн лишь пожалала плечами и сказала, что пластырь с перекисью лежит в специальном ящике с лекарствами. После пригрозила: если я заляпаю пол кровью, буду сама всё это отмывать с хлоркой без перчаток, и тут же забыла о моих травмах. Просто меня частенько избивали в школе, и я постоянно появлялась дома вся в синяках и крови.

Милашки одноклассники получали от Кэролайн по сто баксов, за каждую такую прилюдную маленькую казнь. Об этом я узнала позже и даже обрадовалась. Всё же, когда понимаешь, отчего к тебе так относятся абсолютно незнакомые люди, становится легче. Учителя получали намного больше, как и директор, а с другими людьми я не встречалась, потому все молчали. Очень просто получить абсолютно всё, если у тебя есть деньги, этому Кэролайн меня быстро научила.

Хотя, надо признаться, этих побоев я не боялась, и частенько давала сдачу, даже несмотря на то, что после меня всегда вызывали к директору. Да чего уж там. Всё что происходило с момента моего пробуждения в больнице, было не страшно. Проблемы с одноклассниками, отношение Кэролайн, которого я долго не понимала, моё заключение в стенах дома – всё меркло на фоне того, что делал Роджер.

Стоило Кэролайн уйти из дома, либо принять снотворное и уснуть, как он приходил ко мне и начинал методично избивать. Но сейчас я подозреваю, что она вовсе не спала, а

наслаждалась моими воплями. Бил отчим всегда со знанием дела, чтобы было больно, но при этом старался не причинить сильного вреда здоровью и не оставить явных следов.

Как у него это выходило? Понятия не имею! Единственное, чего отчим никогда не делал, так это не прикасался к моему лицу. Видимо, ему было неприятно дотрагиваться и это вызывало у него омерзение, судя по брезгливой физиономии. Ведь на изуродованное после аварии, всё в жутких шрамах лицо, было тошно даже смотреть.

В общем, к синякам я уже привыкла, к трещинам в рёбрах также, а измазанные кровью вещи просто выбрасывала в мусор. Кому-то может показаться, что я слишком спокойно реагирую на такие ужасные вещи. Но это не так. Просто я устала. За пять лет проживания в этом доме я поняла, что никто мне не поможет.

Мои истерики, крики о помощи и слёзы всех оставляли равнодушными. В полиции, куда я однажды всё-таки добралась, офицер окинул безразличным взглядом синяки и кровоподтёки, после чего сказал, чтобы я была осторожнее и не падала так часто. Кэролайн отстёгивала крупные суммы для департамента, и никто не хотел лишиться этих средств. Учителя надменно улыбались после моих жалоб, и поправляли новые брендовые пиджаки.

Когда на кону стоят деньги против жизни одной девчонки, выбор всегда делают однозначный – хрустящие зелёные бумажки.

Вроде, в мире существуют люди, которым наплевать на деньги, и они готовы помочь такой немощи, как я. Но видимо в нашем маленьком уютном городке не проживали те самые борцы за справедливость, которые помогают всем страждущим. За всё это время за меня заступилась только наша соседка, но с тех пор я её не видела, поэтому своим спасением занялась сама.

Так вот полгода назад, когда Роджер развлекался и пинал меня ногами, платье случайно задралось вверх. В тот день я ощутила всю гамму жутких эмоций, от жгучего стыда до леденящего душу ужаса. Роджер потребовал, чтобы я не шевелилась, и принялся внимательно разглядывать моё тело, предварительно стянув с меня одежду. То, что он увидел, ему явно понравилось – слишком активно он начал тереть свой пах. Да. Тело у меня было идеальным, не побоюсь этого слова. Будто в противовес лицу с каждым годом оно принимало всё более женственные формы.

С тех пор били меня редко, но вместо побоев, начался новый круг ада. Отчим приходил, заставлял меня раздеваться и смотрел. Вскоре, просто смотреть ему надоело, и он начал меня трогать, при этом удовлетворяя свою похоть. До полноценного изнасилования не дошло благодаря одному случаю, когда Роджер попытался принудить меня к оральному сексу.

Лечился он потом недели три. До сих пор не знаю, что произошло, но стоило ему приблизить свой орган к моему лицу, как у меня внутри что-то щёлкнуло. В голове возникла

картина, где насильовали девушку, прямо у меня на глазах. Злость захлестнула с головой, Роджер завизжал и пулей вылетел из комнаты. Я лишь разревелась, ведь воспоминания о той несчастной никуда не делись. Откуда берутся такие воспоминания, я тоже не понимала. Поскольку знала точно, ни та девушка, ни насильники не были мне знакомы.

Кэролайн тогда долго допытывалась, что произошло, только я отчего-то не могла произнести ни слова. Словно барьер какой-то стал в мозге, стоило открыть рот, как из горла начинали доноситься непонятные звуки. Доктор, которому меня показали, сообщил, что у меня сильная психологическая травма, потому я булькаю и не выдаю ничего внятного.

Роджер придумал свою версию произошедшего и обвинил меня в нападении. Соответственно поверили все ему, поскольку Кэролайн не удивилась, услышав, что я хотела убить отца. Ведь она была в курсе, как тот надо мной издевался. Только та, которая звала себя моей матерью, предупредила, что отправит меня на электрический стул, если я попытаюсь повторить попытку. К тому моменту я уже поняла, что требовать справедливости и правосудия нет смысла, потому и промолчала.

А вот когда Роджер вернулся, то пообещал, что в день моего совершеннолетия обязательно опробует меня во всех позах. Да-да, этот мудака именно так и сказал. Правда, он не знал, что я уже несколько лет собираю деньги, вскрываю окно и готовлюсь сбежать. Но хоть прекратил приходить в мою

комнату, что меня невероятно обрадовало и дало возможность как следует подготовить побег.

И вот сегодня, в мой день рождения, всё складывалось просто отлично. Роджер с самого утра куда-то уехал, и я его не видела, вещи были упакованы. Мне удалось даже стащить пару бутербродов с кухни, ведь неизвестно, когда и где придётся остановиться, а сидеть голодной не хотелось. Зачем только эта стерва пошла к подруге?! Такое чувство, что она подозревала о намерении муженька сделать со мной нечто жуткое, потому и ушла. Недаром же Роджер вернулся спустя полчаса, после ухода мамы.

Наверное, многим было бы интересно узнать, почему я называю Кэролайн стервой, тварью и другими бранными словами. Не вслух, нет. Только в своих мыслях, куда никто из присутствующих в доме не может заглянуть. Дело в том, что моей матерью она не является, несмотря на документы, где в графе дети прописано – Энни Родерин.

Прожив полгода в этом доме, пока шло восстановление после аварии, я не могла понять, отчего мама меня ненавидит. Почему на все мои попытки пожаловаться и показать побои, она отвешивает подзатыльники. За что меня держат практически всегда взаперти. Из дома я могла выйти лишь в школу, и то меня отвозил личный водитель, передавал из рук в руки учителю и потом также забирал. Остальное время для меня скрутилось в спираль – комната, побои, издевательства.

И вот спустя полгода проживания в этом аду, я наконец-то узнала правду. Однажды, когда мне ночью захотелось пить, я осмелилась пойти на кухню. Хотя это и было строго запрещено – выходить из комнаты без сопровождения. Пробираясь тайком по коридору к лестнице, я случайно услышала разговор Кэролайн и Роджера. Они тогда спорили громче обычного, поэтому не сложно было разобрать слова.

– Нужно вернуть девчонку! – настаивал Роджер и я с удивлением отметила, что его голос дрожит от страха.

– Если кто-то узнает, что эта тварь живёт здесь, нас с тобой убьют, – холодно ответила Кэролайн, чем изумила меня даже больше, чем страх отчима.

– Почему бы тогда эту малявку не отправить на тот свет? – предложил мужчина и настала моя очередь бояться. Неужели он готов меня убить?

– Я хочу, чтобы эта мерзавка мучилась, страдала. Если бы не она, моя девочка была бы жива! – прошипела Кэролайн.

Конечно, новость о чьей-то смерти по моей вине повергла в шок. Но в ту ночь, когда я узнала, что это не мои родители из глаз полились слёзы радости. Тот момент мне запомнился очень хорошо. Ведь, это был самый счастливый день в моей жизни. Ладно, короткой жизни, которую я смутно помню, но всё же. В любом случае, наконец-то всё встало на свои места. И пускай, меня держали под постоянным надзором, избивали и издевались. Радость захлёстывала меня с головой каждый раз, когда я вспоминала, что не являюсь их дочерью.

Отбросив в сторону ненужные мысли, я поддела фанеру под подоконником. Там у меня был второй тайник – первый в шкафу, где хранились джинсы. Вытащила оттуда растоптанные кеды, завёрнутые в тряпку купюры и свои документы. Деньги я откладывала в течение двух лет. Спасибо, что хоть в школу на завтраки мне давали какие-то деньги, а не делали бутерброды. Документы вчера всё же получилось достать из кабинета Кэролайн. А кеды мне принёс соседский мальчишка, он нашёл их на свалке.

Билли очень удивлялся, когда я попросила об этой услуге. Действительно, зачем дочери одной из самых богатых семей города подранные кеды? Но не побегу же я в брендовых туфельках, а объяснять всё это нельзя. Поэтому сказала, что это мой тайный фетиш и попросила молчать.

Хороший мальчик этот Билли, надеюсь, не проболтается, когда будут спрашивать. А допроса в любом случае никто не избежит, ведь не просто так меня держат под постоянным надзором. Но в душе ещё теплился лучик надежды, что обо мне забудут и я смогу затеряться на просторах нашего необъятного государства. Иначе придётся туго. Спрятаться с такой примечательной внешностью мне будет нелегко.

Собрав все свои пожитки, я уложила их в рюкзак. Достала резинку, стянула длинные, льняного цвета волосы в пучок, чтобы не мешали, поправила рюкзак и осторожно открыла окно. Я вылезла на узкий выступ в стене, сглотнула ставшую вязкой слюну и постаралась не смотреть вниз, чтобы не за-

кружилась голова. Страшно. Всегда высоты боялась. Правда, меня пытались убедить, что раньше подобного не было, но я знала – страх высоты у меня с раннего детства.

Теперь осталось дело за малым – не навернуться со второго этажа и не свернуть себе шею. Всё тело болело, ноги дрожали, горло саднило, но я продолжала аккуратно продвигаться по выступу. Необходимо сделать несколько шагов и дотянуться до ветки большого дерева, а вот с него, можно будет перебраться в соседний двор. Недаром Кэролайн ругалась недавно с соседями из-за веток, которые сильно разрослись и заслоняли солнце в нашем дворе. Теперь эти ветки станут моим спасением.

Хоть и с трудом, но мне удалось незамеченной пробраться к соседям во двор. Спайк – золотистый ретривер, любимая собака соседей – радостно вилял хвостом, пока я пыхтела и слезила с дерева, постанывая от боли. Потом бежал рядом до самой калитки и грустно смотрел мне вслед. А я быстрым шагом удалялась подальше от места, которое было моим личным чистилищем последние пять лет.

Направление сразу взяла на автовокзал, ведь это было единственное место, где можно приобрести билет без предъявления документов. Конечно, придётся ехать несколькими автобусами с пересадками, но это лучше, чем быть пойманной. Поняла, что мне улыбнулась удача в тот момент, когда увидела автобус, который собирался уезжать. Он ехал в соседний город, и билет можно было купить у кондуктора.

Запрыгнула внутрь, оплатила проезд и, устроившись на свободном сидении рядом с окном, прикрыла глаза. Голова гудела нещадно, плечо горело огнём – явно будет гематома – горло уже болело настолько, что казалось, там один сплошной синяк. Я чувствовала себя, как человек, которого пропустили через мясорубку, а потом размазали ровным слоем по асфальту. Но даже это не смогло стереть счастливую улыбку с моего лица. Всё же я смогла! Выбралась, сбежала.

Теперь осталось придумать, каким образом замаскировать лицо. Ведь уродцев подобных мне не так уж и много. В итоге решила, что займусь этой проблемой, когда приеду в город. Как вариант, можно купить сценический грим. Только где столько денег взять? Это недешёвое удовольствие. Отсюда выплыла следующая проблема. Где вообще взять деньги на жизнь? Тех средств, которые у меня имелись, хватит максимум недели на две, если ночевать я буду на улице.

В принципе, можно купить маску. И тут тоненький голос разума насмешливо произнёс: «Ага, это будет очень незаметно. Ведь каждая вторая девушка в маске ходит!» Печально вздохнув, я вынуждена была с ним согласиться. Ладно, потом что-нибудь придумаю. Может, получится уборщицей устроиться. Ну а что, тоже работа. А если нормальное начальство будет, то разрешат ходить в капюшоне.

Вся жизнь под капюшоном. Прекрасно! Всё. Довольно. Я отмахнулась от мрачных мыслей, поскольку больше не хотела думать о плохом. Впереди меня ждёт долгая счастливая

жизнь, где больше не будет Кэролайн, Роджера и всего этого ужаса. Закрыв глаза, я ещё раз блаженно улыбнулась и погрузилась в беспокойный сон.

Глава 2. Воспоминания

Разбудил меня громкий голос кондуктора, который сообщил, что мы приехали. Я сонно потёрла глаза и пошла на выход. Казалось, что боль в теле усилилась и теперь было трудно даже переставлять ноги. Да ещё и странный сон опять приснился. Мне часто снились сны, где я видела незнакомых людей, с которыми всегда происходили какие-то неприятности. От сломанного каблука у девушки, идущей под алтарь, до смерти, забитого ногами парня. Да, сны всегда были разными, как и люди.

Задумавшись о мужчине, у которого украли какие-то ценные бумаги – именно он был главным действующим лицом в сегодняшнем сне – я перестала смотреть по сторонам. Да ещё и голова кружилась, создавая ощущение карусели. Наверное, логично, что в итоге я стукнулась о какого-то незнакомца – это стало закономерным итогом моего ужасного состояния. До слуха донеслось возмущённое восклицание, которое показалось смутно знакомым. Неужели Роджер так сильно приложил меня об стену, что мне начали мерещиться знакомые голоса в соседнем городе?

– Куда прёшь?! – выверился на меня парень лет двадцати, у которого из рук выпал пакет от неожиданного удара в спину.

Обернувшись, он смерил меня взглядом карих глаз, цве-

та горячего шоколада, и дёрнул меня за капюшон. Гневный вид незнакомца тут же сменился ошарашенным. Он смотрел на моё изуродованное после аварии лицо и кривился. Что, не нравится зрелище? А нечего было стягивать капюшон с головы. Конечно, вслух я этого не сказала, а просто прохрипела, натягивая капюшон обратно.

– Извини, это случайно вышло. Не хотела тебя толкнуть.

Отчего-то меня вдруг охватило иррациональное чувство горькой обиды, словно мнение этого парня было для меня невероятно важным. Я бросила на незнакомца хмурый взгляд и подметила, что он очень даже симпатичный. Высокий, с тёмными короткими волосами, на лице чётко выделяются скулы, прямой нос, тонкие губы. Да, парень определённо не страдал от недостатка женского внимания. При этом одет он был в рваные джинсы – и это отнюдь не дань моде. Потёртая кожаная куртка, скорее всего, видела ещё времена наших дедов, а на ногах незнакомца были такие же убитые кеды, как и мои.

– Кто тебя так? – внезапно с сочувствием произнёс он.

Ого, это что-то новенькое! Обычно от меня либо шарахались, как от чумы, либо брезгливо пинали, чтобы держалась подальше. Не любят люди видеть рядом с собой уродство. От удивления я перестала хмуриться и заметила во взгляде парня неподдельное сочувствие. Я знала, что это не жалость, от которой также начинает тошнить похлеще, чем от брезгливости. Парень именно сочувствовал мне!

А вот что было удивительно, он показался мне до безумия знакомым. Словно мы провели не один месяц в каком-нибудь летнем лагере или учебном заведении, а после не виделись много лет. Вот это номер! С каких пор мне кажутся знакомыми люди, которых я по идее при всём своём желании никогда не могла бы встретить?

Да у меня не получалось вспомнить даже свою лучшую подругу! Хотя я видела её фотографии и общалась по телефону. И тут на тебе, незнакомец в соседнем городе. Поразительно! Наверное, я бы задумалась над этим серьёзнее, но мне становилось хуже с каждой секундой. Потому я поспешила ответить парню, чтобы поскорее уйти и забиться в какую-нибудь подворотню, где смогу переждать приступ дурноты.

– Никто, это неважно. Мне надо идти, – мотнула я головой, отчего перед глазами всё поплыло.

На нас уже начали обращать внимание. Случайные прохожие, бросали косые взгляды в нашу сторону, поскольку кому-то показалось, что мы хотим подраться. Такой поворот событий меня не устраивал категорически, потому я решила быстрее оттуда убраться. Попыталась обойти незнакомца стороной, всё же он стоял прямо передо мной и отчего-то отказывался двигаться в сторону.

Только не всем мечтам суждено сбыться и моё везение закончилось, о чём сообщило сильное головокружение. Зашатало меня настолько, что я не удержалась на ногах и полетела

на землю. Удивление было велико, когда вместо асфальта, моё тело встретилось с довольно сильными и очень горячими мужскими руками. Подняв глаза на парня, который меня поймал, я попыталась его поблагодарить. Но в ушах шумело настолько, что я услышала, как из моего рта вылетают лишь невнятные стоны. Мир прыгал вверх-вниз, как резиновый мячик, и я осознала, что реальность решила помахать мне ручкой.

***

Я плыла в пустоте. Куда ни глянь, абсолютная темнота и ничто, клубящееся вокруг. Во всём теле ощущалась необычайная лёгкость. Это было настолько непривычным и приятным, что в душе начали вспыхивать искорки безмятежной радости. Наконец-то мне хорошо и не больно!

Не успела я насладиться этим покоем, как в голове послышался раздражающий гул, который становился всё громче с каждым мгновением и в итоге слился в какофонию голосов. Люди разговаривали все одновременно и каждый о своём Хаос звуков давил на мозг и вызывал глухое раздражение. Иногда яркими бликами вспыхивали образы незнакомцев, они мелькали до того быстро, что хотелось зажмуриться. Будто, кто-то включил ускоренный просмотр слайдов в папке с фотографиями.

В голове нарастала пульсирующая боль, она словно щупальцами пробиралась внутрь мозга и вызывала желание застонать. Я даже успела пообещать, что больше никогда не

буду радоваться, раз за такой короткий миг счастья, приходится платить такую цену. Только кому нужны мои обещания? Правильно, никому! Именно поэтому мне показалось, что сейчас мозг попросту взорвётся.

Внезапно всё замерло и затихло – голоса, мельтешение лиц, даже боль отступила. В изумлении я широко распахнула глаза, и уставилась на одну единственную фигуру, которая осталась в этой чернильной пустоте. Передо мной появился подросток шестнадцати лет – возраст я знала точно, поскольку именно так её и запомнила.

Миловидная девочка с огромными сиреневыми глазами, обрамлёнными пушистыми чёрными ресницами. Пухленькие губки бантиком, аккуратный слегка вздёрнутый носик. Лицо сердечком обрамляли светлые, льняного цвета длинные волосы. Она была похожа на ангела и за это её все любили, часто делали поблажки. Когда-то... С замиранием сердца я смотрела на эту девочку, стараясь унять боль в душе от открывшейся мне истинны.

Я смотрела на себя – ту, которой была, до аварии.

Память вернулась неожиданно и стремительно заполнила всю пустоту вокруг. Безжалостно опуская меня с небес на землю, она объяснила отчего последние пять лет я жила в аду. О да! Теперь мне стало ясно, почему воспоминания не возвращались, несмотря на сотни показанных фотографий, видеозаписей, разговоры с друзьями и знакомыми. Я расхоталась, словно безумная, выплёскивая с этим горьким сме-

хом весь ужас прошедших пяти лет.

У меня не было шансов вспомнить хоть что-то доме у Кэролайн Родерин! Всё, что мне показывали, выдавая за мою прошлую жизнь, никогда не было моим, поскольку я не Энни Родерин. Забавно, что мне раньше не удавалось ничего понять. Видимо из-за постоянного стресса, память решила наглухо запечатать все воспоминания. Тихо вздохнув, я протянула руку в сторону светловолосой девочки и улыбнулась, а затем едва слышно прошептала:

– Меня зовут Эмили Райан.

Кстати, мой день рождения будет только через три месяца, в конце августа мне исполнится двадцать один год. Но всё же насколько удивительно, что внутри ни разу не шевельнулось подозрение, когда меня все называли Энни. Видимо, для моего мозга имена оказались очень созвучными, потому это и не вызывало протеста. Другого объяснения я не могу найти. Хотя я же не специалист в области амнезии и травм головы, а без преувеличения, меня собирали по кусочкам после аварии.

Я отстранённо подумала о пяти годах, проведённых в доме семейства Родерин. Интересно, а Кэролайн осознавала кто я, когда выдавала за свою погибшую дочь? Конечно, она была осведомлена, кем я являюсь, но понимала ли чем ей грозит моё присутствие в доме? Неужели в своей ненависти женщина ни разу не задумалась, что я могу сделать с ней и Роджером? Ведь целых пять лет мои способности абсолютно

не контролировались! Просто чудо, что эти двое ещё живы.

Хотя, судя по тому, как с меня не сводили глаз, всё они знали. Возможно, в одной из тех баночек с лекарствами, которые меня заставляли пить в течение четырёх лет и была их страховка на случай внезапного срыва моих способностей. Это лишь последний год я только делала вид, что принимаю лекарства, а сама тайком начала выплёвывать таблетки.

Однозначно они с Роджером были в курсе, кто я такая! Недаром же Кэролайн говорила, что их убьют, если узнают. Ну что же, кое-кто доигрался – издевательств я прощать не собираюсь. Они получают сполна за всю свою ложь, за ужас и боль, которые я пережила по их вине.

Ведь даже если я не смогу подобраться к этим мразям лично, всегда будет возможность натравить на них корпорацию, там не прощают тех, кто ворует их собственность. А я принадлежала корпорации «Psychic Abilities National Development» сокращённо «PAND». Мы даже шуточно называли друг друга и учёных, работающих на корпорацию – «панды».

Кстати, это придумал один из мальчишек, которого уже давно нет в живых. Говорят, он был из первой партии детей с псионическими способностями. Я из седьмой, поэтому его не застала, но память о предшественниках навсегда остаётся в стенах корпорации. Вроде, это было одно из негласных правил – помнить каждого. Смешно, но тут я умудрилась отличиться и забыть даже себя.

Таких детей, как мы, искали по всему миру последнюю сотню лет. Нас забирали от родителей в десятилетнем возрасте и помещали в специальные центры, расположенные в разных уголках мира. Там мы росли, выросли, учились обращаться с собственным даром и... становились расходным материалом в руках сумасшедших учёных.

Корпорация «PAND» занималась исследованиями в области развития дара. Они мечтали создать «поколение будущего» с нашей помощью. Другими словами, узнать, каким образом мы можем делать то, что недоступно другим. Красивые слова звучали со всех телеэкранов, по радио. Каждый билборд и сайт пестрел постерами с лозунгами: «Эти дети наше будущее». Но, к сожалению, такие речи были рассчитаны на большую публику. На самом деле «PAND» преследовала иные цели. Позже я лично в этом убедилась.

Вообще, трудилась корпорация «на благо людей» уже довольно долго, почти полтора века. Но это официально, а реально намного дольше, просто раньше им не давали забирать детей, и приходилось делать всё тайно. Разрешения на работу с людьми корпорация получила, как говорилось ранее, всего сто лет назад. До этого, она была небольшой фармацевтической компанией, после стала исследовательским медицинским центром. А когда достигла определённых высот, перешла на новый уровень – работа с псиониками.

На самом деле, возможно «PAND» бы и раньше этим занялись, но о людях с псионическими способностями мир

узнал лишь сто лет назад. Какая паника тогда поднялась среди населения! Ведь это же нонсенс, что человек может силой мысли передвигать предметы, зажигать огонь или даже узнать, о чём думают люди. Но ужаснулись все, когда поняли, что псионики могут даже внушить другому человеку свои мысли и заставить людей исполнять свои приказы.

Вот именно тогда и появились корпорации, которые успокоили общественность, заверили, что псионики не представляют угрозы и их надо исследовать. Ведь такой дар открывал поистине невероятные перспективы. И надо признать, за последние лет двадцать, корпорация «PAND» весьма преуспела в своих изысканиях. Учёные «панды», смогли разработать препарат, который пробуждал в человеке способность к телепатии, эмпатии и даже телекинезу.

Правда, действовал препарат только на обычных людей и всего пару часов. Кроме того, у восьмидесяти процентов испытуемых вызывал аллергию, приводящую к инвалидности, а десять процентов от него умирали. Для людей со способностями, всё обстояло ещё хуже. Выжил всего один, но мы его не видели и не знаем, просто ходят слухи, что он существует.

После обнародования данных, эксперименты попробовали прекратить. Всё же люди очень любят устраивать всякие движения в помощь несчастным. Только закончилось это тем, что всё засекретили. Несколько показательных увольнений, судебных разбирательств и прочей чепухи, которой свято верит основная масса населения, сделали своё дело.

Народ поверил и благополучно обо всём забыл. Смысла что-то делать дальше не было, ведь «справедливость восторжествовала».

И корпорация, спокойно продолжила заниматься своими исследованиями, но теперь детей вновь забирали тайно. Старались сделать это максимально безболезненно и тихо, чтобы не вызвать новой волны недовольств и не поднять шум. Очень часто, родителей шантажировали, чтобы те молчали, хотя все они были рады, когда «маленького монстра» увозили люди в белых комбинезонах. Правда, некоторым просто платили за ребёнка, и таких, к слову, было много.

Конечно, после череды экспериментов, детей стало намного меньше, но это никого не огорчало. Ведь в данный момент, учёные пытались разобраться с тем, что уже придумали и такое количество подопытных больше не требовалось. Препарат тестировали очень редко и после очередного улучшения. На последних испытаниях, аллергия возникла лишь у десяти процентов испытуемых, а умер всего один человек. Только с псиониками всё обстояло по-прежнему – никто не выживал.

Потому последний приказ главы корпорации был чётким: усовершенствовать препарат, чтобы он работал на псиониках и давал долгосрочный эффект. Я сама слышала, как Кристиан Деверо сказал об этом, пять лет назад, когда сбегала. Смешно то, что испугалась я именно в тот момент. Просто, умирать не хотелось, очень.

Произошло это, когда нас готовили к контрольному испытанию. Каждый день шести испытуемым делали инъекции, которые притупляли псионические способности. Один из учёных решил, что именно не заглушённые способности приводят к смерти псиоников. Вот нас и готовили так, чтобы препарат подействовал «правильно» – делали из псиоников обычных людей.

Но после последней инъекции, всем шестерым внезапно стало очень плохо. Хотя и не хочется об этом думать, но есть подозрение, что кроме меня и не выжил никто. Из лаборатории выносили нас по очереди, точнее вынесли всех, кроме меня. В тот момент, лично я напоминала труп. Помню, как меня печально осмотрели и, махнув рукой, даже дверь не стали закрывать, так я и смогла сбежать. Никто не ожидал от «трупа» такой прыткости.

Да я и сама от себя не ожидала, что смогу хотя бы пошевелиться. Прodelав путь от лаборатории, до этажа персонала, я наткнулась на охрану, совершающую обход. Пришлось спешно искать укрытие. Мне стало очень страшно, что сейчас меня найдут, потому я зашла в первую попавшуюся дверь. Только при этом не прочитала, что написано на табличке и оказалась в кабинете генерального директора.

Причину, по которой кабинет был открыт, я поняла, когда из соседнего помещения донёсся звук шагов. Там находилось что-то вроде комнаты отдыха, это мне удалось разглядеть немного позже, когда я удирала оттуда. Так вот, поняв,

что сейчас в кабинет зайдут, я не придумала ничего лучше, чем залезть в шкаф, стоящий в углу. Он был небольшой, но мне места хватило, ведь я тоже не гигант. К тому же через замочную скважину была очень хорошо видна входная дверь.

Вот тогда я и увидела в первый и последний раз главу корпорации – Кристиана Деверо. Скорее всего, я была одной из немногих, видевших этого человека, и уж точно единственной из подопытных узревших самого главного гада. Как узнала, что это он? Очень просто. Последняя инъекция, в отличие от остальных, которые нам делали, не притупила способности – она увеличила их в разы.

Кстати, благодаря этому, я узнала три невероятные вещи в тот день. Первое – сегодня нашей группе вкололи тот самый препарат. Второе – я стала вторым испытуемым, который это пережил. Третье – тем мифическим единственным выжившим из псиоников, был глава корпорации. Последнее заставило меня изрядно понервничать. Повезло, что дар усилился, благодаря этому, удалось закрыться от Кристиана Деверо и меня не поймали.

А дальше был дерзкий побег. Отключив все камеры слежения с помощью дара, я просто ушла, убедив всех встречных, что они меня не видели. Доехала попуткой в городок под названием Рентон и там впервые увидела её – Энни Родерин. После нашей встречи, она постоянно мелькала в моих мыслях, не давала покоя и не исчезала ни на миг, что бы я ни делала. Именно по этой причине, я направилась за ней

в соседний город Эверетт, который являлся административным центром округа.

Всё дело в том, что мне стало плохо, когда я встрети-лась взглядом с Энни – это был первый раз, когда я увидела смерть человека, которая ещё не произошла. Раньше, всё, что я могла делать, это ловить смутные образы мыслей человека, чувствовать его настроение и один раз смогла передвинуть стакан, не прикасаясь к нему.

Псиоником я всегда была посредственным, не то, что Джим – вот кто творил настоящие чудеса. Он мог двигать вещи туда-сюда по своему усмотрению, всегда знал, кто и о чём думает. Кроме того, у Джима получалось подняться в воздух на пару секунд. Один раз, он даже заставил учёного не делать болезненный тест, а просто записать, что результат положительный! Только ему всё это не помогло. В тот день, Джима из лаборатории вынесли первым.

И вот стоило мне встретить Энни, как мой дар, будто с цепи сорвался. Раз за разом, я просматривала одну и ту же сцену, только сценарий слегка менялся.

Энни едет вместе с Кэролайн в автомобиле. Они останавливаются на перекрёстке, о чём-то спорят, дочь хочет выйти, но мать закрывает центральный замок. Загорается зелёный свет и Кэролайн жмёт на педаль.

Водитель грузовика с разгона въезжает точно в то место, где сидела Энни. Потом сирены, мигалки, из автомобиля достают искорёженное тело девочки. Кэролайн отдела-

лась сотрясением мозга и разбитой губой. Сидя в машине скорой помощи, она постоянно повторяет: «Это всё её вина».

О чём говорила женщина, мне было неясно до этого момента – в смерти дочери, Кэролайн винила меня. Потому что я пришла к ним и сказала, чтобы они не ехали, на этот чёртов перекрёсток. И Энни перед самой аварией хотела выйти, поскольку испугалась. Она в отличие от своей идиотки мамыши мне поверила. Только Кэролайн не захотела верить «психованной, которую забыли сдать корпорации», она меня именно так и назвала.

Люdiam всегда было проще обвинить всех вокруг, лишь бы успокоить свою совесть. Вот и мать, потерявшая дочь, решила, что всё произошло из-за меня. Иначе, ей пришлось бы посмотреть в глаза правде – той самой, где в смерти Энни была виновата она. Потому что, это она не дала ей выйти.

А ведь я до последнего пыталась спасти девочку. Когда все мои уговоры не подействовали, пришлось ждать их на перекрёстке. Я попыталась открыть дверь, до того, как Кэролайн её заблокирует, но видимо это была судьба. Несмотря на то, что Кэролайн так и не выехала на перекрёсток, грузовик занесло, и в этот раз он смёл автомобиль вместе со мной.

– Ты зачем её сюда притащил? Она же псих! А вдруг это человек «PAND»? — услышала я испуганный, до боли знакомый женский голос, вынырнув из воспоминаний.

Перед глазами сразу всплыла картина прошлого, как кра-

сивая девочка лет пятнадцати, схватила меня за руку и потянула за собой к двери, которая всегда была заперта. На мои слабые попытки сообщить, что дверь закрыта и нам туда нельзя, она фыркнула, вытащила карту пропуска и заявила: «Нам можно! По крайней мере сегодня».

В тот момент, для меня она стала кем-то вроде старшего друга, наставницы. Ведь мне было очень страшно и одиноко, когда я только приехала в корпорацию. Ревела дня три без остановки. А как ещё может вести себя ребёнок, у которого погибли родители и он оказался в незнакомом месте?

– Успокойся, Джи, – голос парня, с которым я столкнулась, узнала сразу, – ты же видишь, ей плохо. И вообще, где ты видела работника корпорации, которому не хватило бы средств на простейшую пластическую операцию?

– Может, ей нравится ходить в таком виде и распугивать людей, – вновь буркнула девушка.

– Посмотрела бы я на тебя, – прохрипела я, открывая глаза, – как ты будешь ходить в восторге с такой рожей.

Стоило мне заговорить, как раздался шелест. В комнате, кроме меня и парня, были ещё четыре человека – трое парней и девушка. Паршиво было то, что все они наставили на меня пистолеты. Только парень, сидящий рядом, покачал головой и произнёс:

– Уберите, или я сейчас уйду вместе с ней.

Тихо выругавшись, они спрятали оружие и хмуρο уставились на меня.

– Я Джим, – улыбнулся мне парень, старясь успокоить, поскольку остальные молчали и буровили нас злыми взглядами. – А как тебя зовут?

У меня потемнело перед глазами. Наконец-то до меня дошло, почему он показался таким знакомым. Задыхаясь от эмоций, я смотрела на человека, которого считала мёртвым. Ведь это его вынесли первым! Но как? Откуда? Мысли беспорядочно метались в голове, на глаза навернулись горькие слёзы, и я с трудом заставила себя ответить:

– Эмили. Меня зовут Эмили Райан.

Глава 3. Попалась

Сколько раз я просила Найва не отправлять меня на приватные танцы! Только кто бы ещё меня послушал? Стоя рядом с дверью, за которой ждал клиент, я нервно переминалась с ноги на ногу и пыталась унять дрожь. Отчего-то мне было страшно заходить в комнату. Казалось, что стоит мне переступить порог, и привычная жизнь полетит под откос. Возможно, я бы не обратила внимания на подобный невроз, но люди с псионическим даром не имеют права отмахиваться от предчувствий.

В итоге я постаралась усилить защиту на сознании, на случай непредвиденной ситуации, и стало чуточку легче. Как ни крути, а теперь от моих воспоминаний и мыслей зависят ребята. Всё же я знаю, где они живут и какие у них имена в поддельных документах, а найти человека с такими данными дело техники. Я до последнего просила не сообщать мне ничего, но Джим решил, что мне можно доверять.

По ушам ударил звук громкой музыки – это из соседней комнаты для привата, вышла одна из девочек, работающих со мной в клубе. Вот уже месяц мне приходилось трудиться бок о бок с «девушками с пониженной социальной ответственностью». Данное очень интересное заведение называлось под стать роду занятий всех, кто тут работал – клуб «Сахарные попки». Туда меня привела Джиллиан, поскольку это

было единственное место, где не требовались документы.

Проблема заключалась в том, что жить на заброшенном заводе вместе со всеми псиониками и питаться через раз я наотрез отказалась. Мне было непонятно, почему они сидят в этом жутком месте, а не пытаются хоть как-то наладить свою жизнь. Из всех сбежавших псиоников, только Джиллиан нашла постоянную работу и усердно трудилась ради собственного будущего. Сейчас она работала секретарём в компании по продаже электроники. Девушку, как и меня не устроил образ жизни бомжа.

А вот парни твердили, что им и так хорошо. Джим сказал, для него главное жизнь в безопасности. Вроде, только подрабатывая разнорабочими, где происходит постоянная смена персонала, они могут быть уверены, что корпорация их не найдёт. Более того, не все радовались успехам Джиллиан, и постоянно бурчали, что из-за неё всех поймают и убьют. Только девушка на такие слова фыркала и посылала бурчащих неудачников подальше. Ведь благодаря ей они все обзавелись новыми документами и могли бы давно начать жить, как нормальные люди.

В начале, Джи тоже работала в клубе «Сахарные попки», именно тогда она познакомилась с Найвом – хозяином этого заведения. Но как только ей удалось заработать нужную сумму на документы, она оттуда ушла. Мне девушка предложила поработать там, чтобы я смогла хоть что-то сделать со своей примечательной внешностью. К сожалению, кроме до-

кументов, мне необходима была клиника пластической хирургии, а это очень дорогое удовольствие и работая уборщицей на операцию денег не соберёшь.

Так что выбора особого у меня не было: клуб, Керолайн или «PAND». Потому стиснув зубы, я пошла работать стриптизёршей. И то, в этот клуб меня взяли лишь благодаря тому, что Найв был поклонником Джи. Он всё надеялся на благосклонность девушки, но та мастерски кормила его «завтраками» и обещала, что обязательно поужинает с ним... завтра. Найв свято верил каждому слову своей «богини», Джи пользовалась всеми плюсами от такого знакомства и все были неизменно счастливы.

Впрочем, в этом была вся Джиллиан. Она всегда могла очаровать любого мужчину, с того момента, как ей исполнилось пятнадцать. Стоило ей глянуть своими глазами и надуть губки, мужчины бросались исполнять её просьбы. А если глазки не помогали, в ход шло ментальное убеждение. Думаю, именно второе Джи применяла чаще. Помню несколько раз, мы благодаря этой её способности выбирались из комнат после заката и устраивали вечеринку на крыше.

Да-да именно это воспоминание пришло в мою голову, когда я услышала голос Джиллиан на заброшенном складе, куда меня принёс Джим. Тот пропуск от закрытой двери, девушка забрала у одного из сотрудников с помощью своей невероятной харизмы, приправленной ментальным убеждением. К сожалению, я так не умела. Раньше. Сейчас даже

не знаю, как-то не было времени и возможности проверить. Слишком это рискованно пользоваться даром, который после препарата мог выкинуть нечто неожиданное.

Так вот моя новая работа заключалась в том, чтобы показывать своё тело за деньги. Заведения, в которых танцевали стриптиз, а к тому же можно было найти девочку на час или больше, были узаконены лет сорок назад. Теперь, вместо того чтобы искать непонятно кого, любой желающий, мог прийти в такой «клуб», и удовлетворить все свои потребности. Но это в том случае, если у тебя есть деньги.

На самом деле, это даже хорошо. Наличие таких клубов гарантировало, что ты не подцепишь какую-нибудь заразу, поскольку всех девочек каждый день проверяли. В наше время это не сложно. Просто, берёшь кровь небольшим приборчиком, и он тебе выдаёт информацию: здоров человек или болен, что принимал, пил и так далее. Только стоил такой приборчик столько, что редко кто мог себе его позволить. Разве что богачи.

Оказавшись в клубе первый раз, я чуть не закатила истерику. Хотя, почему чуть? Я кричала, лила слёзы и обвиняла Джиллиан в сутенёрстве. Но Джи меня быстро успокоила – щека горела долго, у девушки всегда была тяжёлая рука. А вот когда я угомонилась, она пообещала, что от меня потребуются только танцевать и иногда раздеваться, по желанию.

– Прямо как на осмотре, – съязвила она тогда. – Перед толпой мужиков в халатах ты спокойно раздевалась. Вот и

представь, что в зале сидят одни учёные, медики и прочие.

Немного подумав и запихнув своё ханжество поглубже, я извинилась перед Джи, после чего согласилась. Опять же, свою роль сыграло то, что мне даже имя своё не надо было называть всем этим людям. Теперь меня звали Евой Андерсон, а моё изуродованное лицо закрывала маска. Самая загадочная девушка в подобном заведении. Клиенты были в неопишемом восторге от моего маскарада! Знали бы они, что скрывается под маской, восторгов было бы намного меньше.

В начале, Найв категорически не желал меня брать на работу. На то было несколько причин. Первая заключалась в том, что всё же, у него работали красавицы, а я в эту категорию не попадала. Вторая – моя истерика, после которой он сделал вполне логичный вывод о моей девственности.

– Ну куда ей работать в клубе, Джи? – увещевал он подружку. – Может ты утверждаешь, что ей уже двадцать один год, но ведёт она себя, как ребёнок. Ты только посмотри на неё. Глаза перепуганные, руки дрожат, да девочка готова убежать отсюда с воплями! Не возьму, и не проси. Я ещё не сошёл с ума, принуждать детей работать в подобных местах и портить им жизнь.

А вот третья причина была куда серьёзнее. Найв понял, что я скрываюсь, хоть и не догадался от кого. Брать на работу страшилище, которое дёргается от одного упоминания слова «секс», да к тому же, скрывается от неизвестных пре-

следователей, хозяин клуба отказался наотрез. И вот тогда Джиллиан рассердилась. Ох, сколько всего она ему наговорила в тот вечер! Признаюсь, что даже мне стало стыдно, когда Джи упомянула его клуб и всю деятельность. Такими фразами приличные девушки не выражаются.

Найв осознал, насколько девушка рассержена и понял, что больше никогда не увидит её, если откажется взять меня на работу. Именно поэтому он выложил последний аргумент, надеясь, что он станет решающим в этом споре.

– Думаешь, она умеет танцевать?! – голос мужчины звенел от напряжения.

Ведь все понимали, что основной моей функцией в клубе будут именно танцы. Вот тогда Джиллиан и расслабилась, а на её лице засияла довольная улыбка.

– Ты для начала посмотри, – в своей привычной манере протянула она.

И пришлось ему смириться с поражением, открывая для нас двери клуба. Поскольку работать заведение начинало только через два часа, там как раз проходила репетиция. Я посмотрела на девушек, которые извивались на высокой длинной сцене и моё сердце на миг замерло. Без преувеличения, они были прекрасны! Но в тот момент Найв ожидал, что я сдамся и убегу сама, увидев настоящих профессионалов своего дела, потому мне оставалось лишь тихонько вздохнуть и подняться на сцену.

Хочу заметить, что танцевать я любила всегда. Будучи ещё

совсем мелкой девчонкой, я выпрашивала разрешение на посещение спортзала, чтобы отвести душу под звуки музыки. Когда один из наших наставников узнал, чем я там занимаюсь, он убедил начальство выделить детям учителя танцев. С тех пор все желающие могли ходить на дополнительные занятия, и мы с Джиллиан не преминули воспользоваться такой потрясающей возможностью.

Природные данные вкупе с врождённой пластикой, смогли убедить Найва взять меня на работу. Всё-таки я не утратила основные навыки, даже несмотря на довольно плачевное физическое состояние, после многочисленных травм и пяти лет вынужденного заточения. Когда я закончила танец, он заявил, что это потрясающе и клиенты будут в очередь выстраиваться.

Конечно, Джи охладила его пыл, когда сообщила, что я только танцую. Правда, это не расстроило мужчину, а скорее даже обрадовало, ведь он не лгал в кабинете насчёт «принуждения детей». В итоге Найв заказал для меня несколько разных масок и сценических костюмов. Всю стоимость этих приобретений, он позже высчитал с моей зарплаты за неделю, и к моему удивлению, я ещё осталась в плюсе.

Вообще, мне очень понравилась система, по которой работал клуб. Деньги мы получали раз в неделю и количество заработанных долларов, зависело от того, сколько клиентов заплатят за просмотр шоу. На столиках стояли панели, через которые клиенты платили за понравившийся танец. Там же

они могли сделать заявку на приватный танец, если напротив имени стояло упоминание о дополнительных услугах. Найв получал свой процент, девочки свой и все были счастливы.

За приват, клиенты порой готовы были платить двойной тариф, и вот тогда приходилось танцевать. Деньги мне были нужны, и я считала, что глупо терять такую возможность заработать вдвое больше. В конце концов, как сказала Джи – это как раздеться перед толпой мужиков в белых халатах. Только при этом меня никто не трогал, ничего не колол и не пытался оттяпать кусочек материала для исследования.

Так вот приватные танцы исполнялись в отдельных комнатах с мягкими диванами и приглушённым светом. Посередине комнаты располагалась небольшая площадка на возвышении и пилон. Вокруг этой площадки была жирная красная линия. Она предназначалась для того, чтобы не возникало проблем. Каждый клиент знал, если девочка переступила черту и вышла из круга, она готова оказать и другие услуги. Но в том случае, когда она не покидала пределы контура после танца, её забирали из комнаты. За этим следили с помощью датчиков, которые находились внутри помещения. Все они отключались, стоило девочке сделать шаг за черту или закончить танец и уйти.

К чему я всё это веду? Да к тому, что я просила Найва, в ближайшее время не принимать заказы на приват! Меня вполне устраивали те деньги, которые я получала за шоу. Только сегодня творилось нечто странное. Клиент с самого

открытие клуба затребовал абсолютно всех девочек по очереди на приват. Они заходили в комнату, танцевали и вне зависимости от того, переступали черту или нет, их выпроваживали. Похоже, какой-то чудака решил насладиться танцевальным шоу.

Поскольку в первый момент я отказалась идти танцевать, Найв предложил мне сегодня устроить выходной. Он отчего-то очень нервничал, когда очередная девочка заходила туда. Но услышав, что сумма за приват составляет тройной тариф, я решила, что это существенно облегчит мою жизнь. Тем более, что мужчина просто смотрит танцы.

Завтра оплата квартиры, которую я снимаю и мне позарез нужны были наличные. Ведь вчера я заплатила кругленькую сумму за консультацию у пластического хирурга. Действовать через свои способности я не решилась – не хотела привлекать к себе внимания. До сих пор я могла утратить контроль над ними из-за сильных эмоций, поэтому старалась всё делать как обычный человек с помощью денег.

Но даже тройной тариф не смог убедить меня пойти и стать в очередь на приват. Столь странная настороженность, убедила, что лучше взять выходной и уйти домой. И вот стоило сделать шаг в сторону выхода, как выбежал Найв, печально сообщив:

– Прости, но выходной отменяется. Сегодня танцуют все.

Пришлось идти в гримёрку и переодеваться, чтобы быстро исполнить свой номер и наконец-то сбежать. Но сейчас,

несмотря на то что я уже привыкла к этой работе, и приват был для меня не новостью, руки мелко дрожали, выдавая нервное состояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.